

Когда тебя опять окликнут горы,
Подставь плечо усталому хребту,
И глаз твоих коснется свет, который
Здесь до тебя срывался в пустоту.

Над пропастями прочно стой, смогли же
Под ноги бросить скалы эту твердь!
И будет жизнь тебе родней и ближе,
И проще и понятней станет смерть.

* * *

Звучала песня среди гор,
на крутизне зеленых пастбищ,
как будто кто-то душу настезь
распахивал во весь простор.

Пел карачаевский пастух,
среди цветов альпийских лежа,
так, что мороз гулял по коже,
так, что захватывало дух.

А я спускался по тропе,
за мороженый этим пеньем,
стремясь в долину с нетерпеньем,—
я свои песни все пропел.

Я отдал их чужим лугам,
и было грустно так и сладко,
а за спиной моей палатка
качалась в такт моим шагам.

* * *

Рыжие горы Абхазии,
снег на далеких хребтах.
Теплая зимняя Азия
вкусом хурмы на губах.

Мне по-весеннему весело
чувствовать это тепло.
Пальма одежды развесила,
нежа зеленую плоть.

И на безлиственных веточках
ярко алеет хурма.
Что за немислимый свет в очах
мне подарила зима?

Не ледяная, не снежная
в думах о прошлом печаль,
а удивительно нежная,
словно открытая даль.

Может, мы больше не встретимся,
но, чтобы память сберечь,
помни, продутая ветром вся,
ты мою русскую речь.

* * *

Мы уже давно не замечали
ранней зорьки тоненькую нить.
Мы давно не вглядывались в дали
с детской жадной новое открыть.

Не брались решительно за лямки
сбранного мигом рюкзака.
И, устроясь на лесной полянке,
не ловили взглядом облака.

Не держали в трепетной ладони
уголек мерцающей звезды.
На колени падая в поклоне,
из ручья не пили мы воды.

Не бежали средь цветов по лугу,
не вдыхали запахи травы.

И уже давным-давно друг другу
мы не говорили о любви.

* * *

Бродя среди сосен по каменным склонам,
Любуйтесь прекрасным, дышите озоном,
Следите за играми диких животных
И слушайте пение птиц беззаботных.

И жизнь вам покажется чудом и раем,
Где мы не страдаем и не умираем,
Где нас не преследуют, топят и губят,
А ценят всегда, понимают и любят.

И если покажется этого мало,
Сомкните ресницы, вздохните устало
И, как в гамаке, среди солнечных нитей,
На хвое опавшей навеки усните.

